

Когда грандмастер Ганелон услышал слова демона, он уже знал, что не стоит им внимать, поскольку каждое слово Врага — ложь. Даже те, кто говорит правду, поступают так лишь ради еще большего обмана.

Притча о Ганелоне, изложенная капелланом Греакрисом в «Книге блаженства»

— А, старые дружки, — произнес Укратос, входя в капитанскую рубку «Кузнеца преисподней».

Демоны, управлявшие «Кузнецом преисподней», посмотрели на него с такой откровенной ненавистью, что она брызнула из их глаз черными каплями отвращения. В команде главного крейсера «Кузнец преисподней» было собрано сорок восемь демонов, и каждый из них был рабом одной из частей корабля. Обрядами более древними, чем история человечества, он был подчинен любому приказу Укратоса.

В длинной и низкой капитанской рубке было дьявольски жарко и пахло как в камере пыток. Стены и потолок покрывали бесчисленные выбоины, из гниющего железа сочилась кровь. Единственным источником призрачного света служило голографическое изображение с тактического экрана, которое Укратос использовал вместо обзорного дисплея. Наросты сложных механических и электронных устройств покрывали стены, пол и потолок мрачными опухольями. Древние автоматические регистраторы, шипя струйками пара и рассыпая искры, поддерживали злобный и мстительный дух «Кузнеца преисподней».

Демоны, объединившиеся с различными органами управления корабля, при всех своих устрашающих мускулах, клыках и когтях были совершенно беспомощны перед властью Укратоса. У одних имелись острые, как бритвы, клещи, у других — десятки паучьих ног с крошечными зубастыми присосками или пучки извивающихся конечностей, способных давить врага в объятиях. Были среди них и более ужасные и опасные существа, но никто из демонов, как бы ему этого ни хотелось, не смел напасть на Укратоса или ослушаться его приказа.

Укратос прошел вглубь капитанской рубки. В центре, примерно в метре над полом, светилась голографическая проекция Каэронии шириной в несколько метров. Отличная планета — темная и настолько пораженная заразой, что с первого взгляда можно понять, как сильно здесь влияние варпа. Вокруг нее в сложном и непредсказуемом танце кружились астероиды; их перемещения подчинялись заклятию, благодаря чему ни один, даже самый совершенный регистратор был не в силах рассчитать маршрут движения. Поле астероидов не позволяло чужим кораблям, находящимся сейчас на средней орбите планеты, высадить на поверхность хоть сколько-нибудь значительные силы. А это, в свою очередь, означало, что имперские корабли, зачем бы они сюда ни явились, не могли завладеть подношением Каэронии, предназначенным для Укратоса.

А подношение было поистине великолепным.

— Покажи мне наши позиции, — приказал Укратос.

Отвечающий за голографические проекции демон — омерзительное приземистое существо с десятками глаз, — не переставая бормотать, сплел в воздухе новое изображение. В некотором отдалении от проекции планеты появилась флотилия Укратоса. Она состояла из главного крейсера «Кузнец преисподней» под личным командованием Укратоса; крейсера «Исход», ошестинившегося дулами орудий; боевой баржи «Кадавр», на которой базировалось звено штурмовиков «Коршун», и трех кораблей сопровождения класса «Язычник», образующих эскадрилью «Заслон».

«Исходом» командовал огромный демон, представлявший в одном лице весь экипаж судна. Его пронизанные нервными окончаниями щупальца достигали всех уголков массивного тяжеловооруженного крейсера. С «Исхода» также осуществлялось управление «Язычниками» эскадрильи «Заслон», с которыми демон, казалось, был связан родственными чувствами. Боевая баржа «Кадавр» была отдана под командование Трижды-Изувеченного Креатака — одного из лучших боевых пилотов последних двух столетий, возглавлявшего также звено элитных штурмовиков «Коршун».

Такого количества кораблей было более чем достаточно, чтобы забрать подношение и доставить его в Око Ужаса лорду Абаддону. Но Воитель Абаддон приказал Укратосу лично проследить за сохранностью дара. И капитан, чтобы наилучшим образом исполнить волю Осквернителя, собрал для похода к Каэронии всех, кого смог.

— Свяжись с «Кадавром», — распорядился Укратос. — Передай командиру Креатаку, чтобы все корабли подготовились к драке. Я предоставляю ему расправиться со всеми судами сопровождения. — Укратос пристально осмотрел строй имперских кораблей. Они представляли собой жалкое зрелище: единственный крейсер под охраной кораблей сопровождения, еще одно судно неизвестного назначения, меньшее, чем крейсер, и горстка транспортных и явно гражданских судов. — Флагманский корабль пусть оставит мне.

Сросшийся с системой коммуникаций демон зашифровал и передал слова Укратоса в канал связи между кораблями. Демон коммуникации был монстром величиной с кита; своим раздувшимся телом, состоявшим в основном из мозгового вещества, он почти вплавился в потолок рубки. Все сорок восемь демонов, состоявших на службе у Укратоса, были подарены ему богами в знак признания великих побед или побеждены им в личном поединке во время сражений Черного Легиона за право основать собственную империю в Оке Ужаса.

По воле богов Хаоса побежденные или подаренные Укратосу демоны состояли при нем на положении рабов и были обязаны во всем подчиняться воле хозяина. Укратос собрал из них команду для своего корабля, поскольку ему доставляло удовольствие видеть могущественных созданий в полном подчинении, наблюдать за их страданиями и читать ненависть в горящих глазах.

Это было единственное, ради чего стоило сражаться, и самое ценное — ощущение безграничной власти над другим мыслящим существом. Сознание того, что он может заставить каждого исполнять свою волю. Именно это обещал Осквернитель — поработенная Вселенная, в которой благословленные Хаосом попирают своими ногами невежественных существ. Если выживет хоть кто-то из имперской банды, собравшейся на орбите Каэронии, он сделает рабами и их — потому что это в его власти.

Когда-то давным-давно Уркратос сражался на благо человечества и по воле Императора. Он был рабом Императора. Хорус помог ему и другим воинам избавиться от рабства, и только теперь Абаддон мог доказать это всей Вселенной.

— Оружейники! — крикнул Уркратос. На его окрик заворчал худой мускулистый демон, скорчившийся у противоположной стены. — Приказываю артиллеристам приготовиться к стрельбе. Полная зона поражения, длинные запалы.

— Как прикажешь, — проворчал демон.

Мысленно передавая команду оружейному расчету, который находился в глубине корабля, он закатил красные горящие глаза. «Кузнец преисподней» скоро будет готов выпустить десятки торпед по имперскому флагману и превратить его в облако горящих обломков.

— Мне почти жаль, — вслух размышлял Уркратос. — Я надеялся, что мы возьмем их на abordаж. А может, я так и сделаю, если они выживут после первого залпа. Приготовить abordажные команды, — обратился он к демону-связисту.

Демон содрогнулся, передавая очередной приказ abordажному отряду, скрытому в казармах на всем протяжении «Кузнца преисподней». Отряд состоял из отбросов Галактики, худших из худших, извращенных и деградировавших личностей, когда-то бывших людьми. Из поколения в поколение занимаясь убийствами, они превратились в машины смерти. В распоряжении Уркратоса не было отделений космодесантников Черного Легиона, которые считались непревзойденными воинами в схватках между космическими кораблями еще до Ереси и сражений в Оке Ужаса. Но капитан не сомневался, что и без них имперская флотилия не устоит перед abordажем со стороны «Кузнца преисподней».

Демон содрогнулся, передавая очередной приказ abordажному отряду, скрытому в казармах на всем протяжении «Кузнца преисподней». Отряд состоял из отбросов Галактики, худших из худших, извращенных и деградировавших личностей, когда-то бывших людьми. Из поколения в поколение занимаясь убийствами, они превратились в машины смерти. В распоряжении Уркратоса не было отделений космодесантников Черного Легиона, которые считались непревзойденными воинами в схватках между космическими кораблями еще до Ереси и сражений в Оке Ужаса. Но капитан не сомневался, что и без них имперская флотилия не устоит перед abordажем со стороны «Кузнца преисподней».

Да, он бы предпочел настоящую схватку. Хаос вознаграждает лучших только в пламени войн. Но достаточно и того, что Осквернитель получит подношение Каэронии, и Черный Крестовый Поход благодаря победе Уркратоса обретет новые невиданные силы.

Капитан оставил демонов лелеять свою ненависть и спустился на нижний уровень корабля, где в переполненных загонах содержались толпы рабов. Даже если грядущая победа достанется легко, она должна быть отмечена благословением богов Хаоса. И ради этого перед началом битвы Уркратос должен принести в жертву жизни невинных.

Инквизитор Никсос неуверенной походкой старика, которым он и хотел казаться, вышел на трап челнока. Он даже опирался на трость и рядом с сопровождавшими его крепкими офицерами флота казался особенно хрупким.

Встретить инквизитора вышел комиссар Леюнг. Комиссар был истинным продуктом Школы Основ. Оставшись полным сиротой после одного из бесконечных военных конфликтов, он с детства был облачен в жесткий форменный мундир комиссара и накрепко усвоил убеждение, что лишь тонкая грань отделяет малодушие любого человека от полного и непоправимого разложения. Завидев приближающегося инквизитора, Леюнг — несмотря на удушающую жару посадочной палубы «Образцового», одетый в черную шинель — коротко отсалютовал. Из-под козырька офицерской фуражки блеснули маленькие строгие глаза.

Рядом с Леюнгом никого не было, хотя, по протоколам отношений между капитанами кораблей, даже простой офицер при встрече на борту мог ожидать эскорта из десятка солдат.

— Приветствую тебя, комиссар, — произнес Никсос. — Как я вижу, наши хозяева не слишком придерживаются церемоний?

Леюнг снял фуражку и аккуратно положил ее на согнутую руку, продолжая стоять по стойке «смирно».

— Магос не признает главенства Имперского Флота и его старших офицеров, — ответил он. — Она с трудом выносит мое присутствие.

Леюнг держался и говорил напряженно, короткими, отрывистыми фразами.

— Что ж, Механикус всегда настаивали на своей независимости, — сказал Никсос, после того как кивком поблагодарил офицера, помогавшего ему сойти с последних ступенек трапа. — Они готовы меня принять?

— Надеюсь, что готовы, — ответил Леюнг. — Хотя мне самому придется проводить вас в ваши покои.

— Это благородно с твоей стороны. Отведи меня туда, если не трудно.

— Конечно.

Внутреннее убранство «Образцового» разительно отличалось от интерьеров «Трибунала». Создавалось впечатление, что корабли были построены представителями различных рас или в разные эпохи. Вместо строгих элегантных готических линий «Трибунала» здесь царила жесткая функциональность, которой Адептус Механикус придерживались абсолютно во всем. Повсюду, даже на массивных блоках стен и на полу посадочной палубы, виднелись высеченные символы — шестерня и череп.

Неподалеку стояли еще несколько мелких кораблей и челноков современной постройки, которых обслуживали тяжелые сервиторы и несколько механикумов в надвинутых на лица капюшонах. В воздухе висел густой удушливый запах нагретого машинного масла, но, что необычно, на палубе не было никакого шума. Никсос знал посадочную палубу как место, где многочисленные рабочие постоянно перекрикиваются друг с другом, и чаще всего такой скороговоркой, что постороннему человеку нелегко понять, о чем идет речь. Механикумы занимались своими делами в злобещей тишине, а вместо человеческих голосов слышались шипение гидравлических механизмов и приглушенный стук поршней где-то под палубой.

— Какое у тебя сложилось впечатление о магосе? — на ходу спросил Никсос.

— Впечатлений немного, — ответил Леюнг. — Магос Корвейлан не испытывает должного уважения к имперским властям, за исключением высших персон из числа механикумов. Даже мой собственный ранг для нее почти ничего не значит.

— Будем надеяться, к Инквизиции она отнесется иначе, — сказал Никсос. — Как ты думаешь, она будет выполнять приказы контр-адмирала?

— Возможно, — кивнул Леюнг. Никсос заметил, что комиссар не просто идет рядом, а марширует, словно на параде. — Но она предпочитает действовать самостоятельно. По-видимому, ее больше интересует Каэрония, а не имперская флотилия, прибывшая для обследования планеты.

— А тебе известно, кому из архимагосов она сейчас подчиняется? — продолжал расспрашивать Никсос. — Или после того, как была утрачена связь с Сафентисом, она действует по своему усмотрению?

— Сомнительно. Магос часто обменивается с кем-то зашифрованными посланиями. Я думаю, что с командованием подсектора Адептус Механикус. Но она не слишком откровенна относительно структуры механикумов.

— Ну, мне придется убедить ее стать более открытой.

Леюнг, Никсос и сопровождавшие их воины дошли до грузового подъемника, и комиссар ввел последовательный набор символов, активирующий механизм. Платформа двинулась вверх по широкой прямоугольной шахте, мимо промежуточных палуб. Никсос мельком рассматривал их по мере подъема.

Одни помещения были похожи на научные лаборатории: бесконечно длинные столы, заставленные загадочными приборами, техножрецы в накидках, склонившиеся над тиглями и микроскопами. В других залах громоздились массивные блоки регистраторов, а над полом, словно стоячие озера, клубились облака охлаждающего газа. На внутренних площадках из кованной бронзы проходили учения техностражей, в отсеках подзарядки неподвижно висели ряды сервиторов. Гигантские сооружения распределяли энергию плазменных реакторов по всему кораблю. Доминирующими цветами были ржаво-красный и медный; над всеми шумами

преобладал механический гул. Временами его перебивали странные ритмы хоровых молитвенных песнопений сервиторов, просачивавшиеся из ритуальных залов.

По всей видимости, неисчерпаемые ресурсы и процветающие технологии Механикус сделали «Образцовый» превосходным кораблем. Был ли он так же замечателен в военном отношении, как в научном, Никсос не мог сказать, но старый инквизитор понимал, что Адептус Механикус ради исследования Каэронии рискнули очень ценным судном.

Подъемник добрался до командной палубы. Здесь царила все та же строгая функциональность. В стенах помещений имелось множество ниш с искусно расставленными святынями культа Омниссии. С каждой колонны пустыми глазницами смотрели символы Адептус Механикус — наполовину металлические черепа. Воздух казался тяжелым от запаха ароматического дыма из курильниц, в которых горело машинное масло.

Подъемник остановился на уровне широкого коридора, застеленного ржаво-красным ковром. Стены и потолок были испещрены сложными геометрическими узорами. По коридору в сопровождении работников, сервиторов и младших адептов проходили техножрецы. Несколько пар глаз — как бионических, так и натуральных — обратились в сторону пришельцев, словно Никсос не имел права вторгаться на священную для механикумов территорию.

Размышления инквизитора прервали громкие завывания сирены. Источник звука, расположенный где-то внизу, издавал отрывистое стаккато — явно извещение о тревоге, воспроизводимое в машинном коде.

— Что случилось? — воскликнул Никсос, стараясь перекрыть гул.

Техножрецы и работники уже торопливо суетились вокруг.

— Возможно, сигнал о военной опасности, — предположил Леюнг. — Или предупреждение об опасном сближении.

— Проклятье!

Никсос включил персональный вокс-передатчик. Инквизитор предпочитал не пользоваться им, кроме как в критических ситуациях, но сейчас был именно такой момент. Очень редкое и древнее устройство было заключено в лакированную шкатулку, спрятанную на груди Никсоса под одеждой. Оно давало возможность настроиться на любой местный канал, так что инквизитор мог перехватывать все передаваемые сообщения.

— Говорит инквизитор Ордо Маллеус Никсос! — рявкнул он, настроившись на частоту корабля.
— Я требую разъяснений по поводу этой тревоги.

— Занимайтесь своим делом, — ответил ему женский голос, и инквизитор узнал магоса

Корвейлан.

— Это дело Императора, магос, — сказал Никсос. — И не заставляйте меня доказывать правомерность моих требований.

— Это дело Императора, магос, — сказал Никсос. — И не заставляйте меня доказывать правомерность моих требований.

Последовала долгая напряженная пауза.

— Ну, хорошо, — наконец ответила Корвейлан. — Наши датчики засекли нацеленные на «Образцовый» торпеды. Готовые нанести удар.

Под уровнями мануфакториума Ноктис лежали остатки старой Каэронии — последние следы мира-кузницы, верного Марсу и Императору. Только здесь была жива давняя архитектура Адептус Механикус — украшенные колоннами промышленные строения и религиозные сооружения, в которых присутствовали символы в виде зубчатой шестерни и черепа. Старинные часовни, заводы, ритуальные залы и священные хранилища сохранились в изолированных зонах, куда никогда не проникала биомеханическая масса развращенных Хаосом техножрецов.

Спустя два часа пути после нападения еретиков Аларик со своим немногочисленным отрядом достигли одного из таких мест. Здесь в неподвижном воздухе пахло древностью, но отвратительная вонь биомеханики — разлагающейся плоти и старого машинного масла, присущая техножрецам-еретикам и их работникам, отсутствовала.

Аларик вошел под своды обширного зала, держа наготове болтер. Юстициарий до сих пор не знал, обрели ли они союзника на Каэронии или вот-вот попадут в очередную ловушку.

— Рассредоточиться, — приказал он.

Воины веером разошлись по залу, двигаясь с такой легкостью и осторожностью, что обычный человек, глядя на их массивные доспехи, счел бы это невероятным. Аларик оглянулся на единственного оставшегося в живых техностража.

— Оставайся здесь, — сказал он, — и охраняй дознавателя.

Дознаватель Хокеспур не стала возражать против личного телохранителя и присела на корточки у входа в зал. Рядом с ней примостился Сафентис.

Войдя в помещение, Аларик увидел перед собой огромную, размером с целый собор, часовню, посвященную Омниссии. Круглое отверстие в центре сводчатого потолка когда-то выходило в небо Каэронии, но теперь было завалено тоннами обломков и мусора. Вес стоящего наверху

города деформировал купол, придав ему странные биологические очертания. Из трещин в потолке сочились ручейки грязной воды, подмывая и так уже обесцвеченные временем и сыростью древние фрески с изображениями сложных ритуалов техножрецов.

По окружности зала стояли колонны, высеченные в виде статуй техножрецов, вероятно живших в далеком имперском прошлом Каэронии. Пол покрывали круги сложных уравнений, длинные последовательности чисел и символов. Без сомнения, они играли важную роль в замысловатых обрядах культа Адептус Механикус. Теперь бронзовый пол был покрыт выбоинами и позеленел от сырости. В одном конце зала помещался большой алтарь — монолитный блок из серого, металлически блестящего вещества, в котором Аларик узнал чистый углерод. Вокруг алтаря валялись полуистлевшие чаши для возлияний и канделябры на шесть свечей.

— С этой стороны чисто, — доложил по воксу брат Дворн.

— Здесь тоже, — подтвердил Холварн.

— Сканирующий ауспекс не показывает никаких признаков жизни, — добавил Сафентис, сверившись с электронным прибором, раскрытым в руке с пальцами-лезвиями.

Аларик, все еще настороже, прошел в центр зала. Вокруг было тихо, на такую большую глубину не проникал даже монотонный гул городских промышленных предприятий. В тяжелом воздухе витали воспоминания о важных ритуалах, исполнявшихся здесь до падения Каэронии, когда техножрецы, поколение за поколением, постигали тайны Омниссии путем молитв и медитаций.

— Космодесантники, — раздался голос из тени в противоположном конце зала. — Неудивительно, что они так быстро мобилизовались.

Аларик пригнулся за ближайшей колонной и, держа палец на спусковом крючке, повернул болтер в направлении звука. По стуку керамитовых пластин он понял, что и остальные воины отделения последовали его примеру.

— Прошу вас, не стреляйте. Это мы вас спасли.

Из полумрака позади алтаря появилась тощая нескладная фигура с поднятыми руками. По виду это был техноадепт, чье тело состояло по большей части из биомеханических устройств. И металлические руки, и лицо стали красно-коричневыми от ржавчины, а ветхое одеяние совершенно истребалось.

— Прошу прощения, — смущенно продолжал он. — Во мне осталось так мало плоти, что ваш ауспекс не может ее засечь. Я не хотел застать вас врасплох.

Аларик, все еще направляя оружие на незнакомца, выпрямился.

— Кто ты такой? — резко спросил он.

Техножрец, не опуская механических рук, прошел немного вперед. За его спиной в полутьме появилось еще несколько фигур.

— Юскус Галлен, — ответил он. — Младший адепт. А это — мои товарищи.

Он указал рукой на группу техножрецов, вышедших следом за ним в зал. Они находились не в лучшем состоянии, чем сам Галлен: между едва работавшими биомеханическими узлами совсем не было видно живой плоти.

— Это вы вывели нас вниз из крепости? — спросил юстициарий.

— Мы? Да простит меня Омниссия, это не мы. Мы бы этого не сумели. Вам помог магос, которому мы служим.

Сафентис, больше не беспокоясь о безопасности, выступил вперед:

— Как архимагос, действующий по приказу генерального фабрикатора, я требую присутствия этого магоса.

Галлен взглянул на Сафентиса, и в его единственном натуральном глазу мелькнуло удивление:

— Архимагос! Значит, на Каэронию вернулись истинные механикумы? И привели с собой космодесантников, чтобы, наконец, очистить этот мир?

— Нет, ничего подобного! — раздался еще один голос, низкий и гулкий.

Из-за алтаря послышался металлический скрежет, и перед Алариком предстал изрядно потрепанный сервитор-подъемник. Голос звучал из висевшего у него на шее вокс-узла. Имевшиеся когда-то человеческие органы сервитора давным-давно отмерли. Теперь они иссохшими обрывками болтались между двигательными узлами и силовыми устройствами, заменявшими плечи. Как правило, в случае гибели нервной системы, контролирующей устройства сервиторов, они совсем переставали двигаться.

— Это все, кто спустился на планету, — продолжал сервитор. — Нет никакой армии, чтобы очистить Каэронию. Я прав?

Аларик вышел из-за колонны.

— Это действительно так, — сказал он. — Мы выполняем исследовательскую миссию по приказу Имперской Инквизиции. Архимагос находится здесь в качестве советника.

— Какой стыд, — прошептал сервитор. — Но придется вам это сделать.

— Объясни! — жестко потребовал Сафентис.

— Да, конечно. Я и так допустил грубость. Надо было представиться по всем правилам. Но ведь мы уже встречались в крепости и раньше — в башне мануфакториума, хотя вы, вероятно, этого и не осознали. Я магос Антигон и, как выяснилось, осуществляю ту же самую миссию. Следуйте за мной, и я вам все расскажу.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/669673>